

Эта рука была ледяной, словно её только что вынули из погреба со снегом — в ней не чувствовалось ни капли жизни. Ладонь, прижатая к груди Вэнь Цина, не согревалась; напротив, она жадно вытягивала из него последнее тепло.

Юношу била крупная дрожь. Его губы постепенно теряли розоватый оттенок, становясь мертвенно-бледными, а лицо — белее мела.

«Холод... пронизывающий до костей холод»

Сквозь пелену забытья он вновь услышал насмешливый голос. Что-то коснулось его кадыка — не тонкие и мягкие отростки, что были прежде, а нечто, напоминающее губы. Но они не обладали человеческой мягкостью, скорее походя на искусно выточенные куски льда, которые теперь с пугающей нежностью ласкали его шею.

Вэнь Цин инстинктивно запрокинул голову, из его горла вырвался приглушенный стон. Почувствовав сопротивление, мужчина коротко хохотнул и произнес с ленцой в голосе:

— Вечно ты чем-то недоволен. Я никогда не работаю в убыток. Я же предупреждал: это равноценный обмен. Раз уж я спас тебя... Позволь мне забрать свою награду.

Юноша лишь слабо промычал. Его пальцы дернулись и наткнулись на чью-то ногу — такую же холодную и неподвижную, точно у манекена в витрине или гипсовой статуи.

— Молчание — знак согласия, — тихо рассмеялся мужчина.

Вэнь Цин из последних сил разомкнул губы, желая крикнуть, что он вовсе не согласен, и обвинить этого наглеца в жульничестве, но в этот миг чужие губы накрыли его собственные.

Это не было глубоким поцелуем — лишь настойчивое, холодное трение о губы. Вэнь Цин плотно стиснул челюсти, но противник намеренно прикусил его нижнюю губу, принуждая открыться. Юноша издал протестующий звук и попытался оттолкнуть его языком.

В ту же секунду на кончике языка остался странный привкус. Едва уловимый, сухой и пыльный... Так в детстве пахнет извёстка, если лизнуть стену.

«Не вкусно»

Лицо Вэнь Цина мгновенно исказилось от брезгливости, на нём читалось явное отвращение.

— Капризный мальчишка, — фыркнул мужчина и, чувствительно ущипнув его за щеку, добавил: — На этот раз так и быть, отпущу тебя.

Он на мгновение замолк, словно обдумывая какую-то мысль, а затем негромко рассмеялся:

— Но в следующий раз, маленький бедняжка... В следующий раз я ничего не гарантирую.

***

Когда Вэнь Цин пришел в себя, его тело сотрясало то от жара, то от холода. Прядки волос на лбу прилипли к лицу, взмокшему от холодного пота, а по спине гулял ледяной сквозняк. Кожа казалась замороженной до костей, но внутри странным образом разливалось тепло, будто кто-то, заботясь о его сохранности, развел в самой глубине его существа крошечный костер.

Прошло немало времени, прежде чем к онемевшим рукам и ногам вернулась чувствительность. Сознание понемногу прояснялось.

— Система 001... — робко позвал он. — Я... только что...

[Хм?] — отозвалась Система.

Вэнь Цину почему-то показалось, что голос Системы 001 звучит недовольно. Он поджал губы и, понизив голос, едва слышно спросил:

— Я что, уснул?

[Да], — лаконично подтвердила она.

Юноша потер глаза и замер, коснувшись влажного следа на щеке. Лицо его мгновенно залил пунцовый румянец.

«Неужели я спал настолько крепко, что у меня даже слюнки потекли?!»

Он поспешно вытер лицо.

В карцере царила мертвая тишина, и Вэнь Цин против воли снова начал представлять себе всё то, чего боялся. Он опустил глаза и, всё еще краснея, продолжил разговор с Системой:

— Мне кажется, я видел во сне змей. Целый клубок, а потом...

Дальше воспоминания путались. Сновидение расплывалось серыми пятнами, ускользая из памяти, как это всегда бывает после пробуждения. Помучившись еще немного, он сумел выудить из памяти лишь обрывки:

— Кажется... на меня еще давила какая-то стена... Было очень тяжело.

[Не думай об этом], — отрезала Система 001.

Вэнь Цин осекся.

[Это не имеет смысла. Через пять минут сможешь выйти], — холодным тоном добавила Система.

Юноша растерянно кивнул, а затем не удержался от вопроса:

— Это и было моим наказанием?

Всё, что он пережил, больше походило на дурной сон. Он так и не увидел воочию ничего из своих кошмаров.

[Действие временного баффа], — пояснила Система 001.

Вэнь Цин замер:

— Того самого, с «неизвестной жидкостью»? Поэтому я не видел ничего страшного? — Его осенило. — Так вот что значили слова про «бодрость духа и ясность зрения».

Система 001 молча смотрела на последнюю строку в описании баффа:

[Позволяет выдержать триста раундов в постели]

[У каждого пояснения есть свой смысл], — сурово напомнила она.

Вэнь Цин не совсем понял, к чему это было сказано, но послушно отозвался:

— Хорошо.

Вскоре дверь карцера со скрипом отворилась. На пороге стоял Учитель Чэнь. Из-за яркого света в коридоре Вэнь Цин не видел его лица, заметил лишь, что правая рука педагога безжизненно свисает вдоль туловища, словно сломанная.

— Время вышло. Можешь идти.

Вэнь Цин поспешно вскочил на ноги, но из-за долгого сидения в глазах потемнело, и он пошатнулся. Учитель Чэнь тут же протянул руку, чтобы поддержать его.

Коснувшись его ладони, юноша едва не вскрикнул: рука Учителя была мягкой, лишенной всякой упругости, будто в ней совсем не было костей. Ледяная и безжизненная, она напоминала конечность трупа. Сердце испуганно екнуло, он поспешно отстранился и, заикаясь, проговорил:

— С... спасибо, Учитель.

— Не за что, — мягко улыбнулся Учитель Чэнь. — Пойдем, я провожу тебя до общежития.

Вэнь Цин нервно отступил в сторону, стараясь держаться подальше.

— Не стоит утруждать себя. Я в порядке, дойду сам.

Но Учитель Чэнь, не переставая улыбаться, зашагал рядом, явно не собираясь оставлять его одного. Юноша не смел больше спорить и, уставившись себе под ноги, побрел по коридору.

Выходя из подвала, он снова наткнулся на статую Юй Сина. Вэнь Цин на миг замедлил шаг. Ему показалось, что изваяние выглядит иначе, чем когда он входил сюда. Не зная, не играют ли с ним шутку собственные чувства, он присмотрелся внимательнее.

Уголки губ статуи будто чуть приподнялись в улыбке? И краска на них слегка стерлась. Юноша часто заморгал. Видимо, статуя была дешевой подделкой, раз начала линять так быстро.

По пути к общежитию они так и не встретили ни Бай Туна, ни Ли Цзинцзин, ни Оза. В пустых коридорах были только он и Учитель Чэнь. У самых дверей комнаты педагог остановился и с улыбкой произнес:

— Отдыхай.

Вэнь Цин кивнул, вежливо пробормотал «до свидания» и, не оборачиваясь, скрылся внутри. Учитель Чэнь стоял на месте до тех пор, пока силуэт юноши не растаял во тьме. В ту же секунду улыбка исчезла с его лица, а безвольно висевшая правая рука с сухим стуком отвалилась и упала на пол.

Мужчина спокойно наклонился, подобрал свою кисть, засунул её обратно в рукав и, развернувшись, бесследно растворился в ночной темноте.

***

Вэнь Цин остановился на третьем этаже. Он не решился идти в свою комнату, опасаясь, что Оз уже там. Поколебавшись, он направился к Бай Туну. Но не успел он постучать, как со стороны лестницы раздался голос:

— Вэнь Цин.

Юноша обернулся. К нему приближались Бай Тун и Ли Цзинцзин. Бай Тун выглядел как обычно, словно ничего не произошло, а вот Ли Цзинцзин была бледной и всё еще вздрагивала.

Мужчина быстро подошел к Вэнь Цину, внимательно заглянул ему в глаза и, облегченно вздохнув через мгновение, скомандовал:

— Слава богу, ты цел. Заходим, внутри поговорим.

В комнате Бай Тун разлил всем горячей воды. Ли Цзинцзин, обхватив чашку дрожащими руками, выругалась:

— Проклятье... Мне там мерещились полчища черных крыс. У некоторых тела уже подгнили, а они всё лезли и лезли, пищали под ухом... — Она сделала глоток, её лицо исказилось от отвращения. — Мерзость несусветная. Еще немного — и я бы точно свихнулась.

Бай Тун опустил взор и негромко произнес:

— А я видел события из своего прошлого.

Он не стал вдаваться в подробности, и друзья не решились его расспрашивать. Вэнь Цин уже открыл рот, чтобы поделиться своим опытом, но Ли Цзинцзин поспешно перебила его:

— Нет-нет-нет, лучше молчи! Не вспоминай всякую дрянь, я просто хотела выговориться.

Юноша мягко улыбнулся ей:

— На самом деле, я не видел ничего такого. Я просто уснул и видел сон, но когда проснулся, почти всё забыл. Система говорит, это из-за того напитка, который мне дал Великий жрец.

Ли Цзинцзин опешила:

— Тот сок из лозы? Слушайте, а может нам завтра пойти и стащить немного?

Глядя на её внезапно загоревшиеся глаза, Бай Тун нахмурился и строго осадил её:

— То, что ты добываешь силой, и то, что получаешь добровольно — далеко не всегда одно и то же.

— Справедливо, — вздохнула девушка. — Ладно, забудьте. Давайте лучше спать.

Вэнь Цин поставил чашку и уже собрался уходить, когда Бай Тун окликнул его:

— Вэнь Цин, может, останешься сегодня здесь?

Юноша замер.

— Судя по всему, комендантский час действует только снаружи, и учителя не проверяют комнаты по ночам, — пояснил Бай Тун, прикрыв веки. — К тому же, Оз вызывает у меня опасения.

Ли Цзинцзин, собиравшаяся уходить, замерла. Она вспомнила сцену перед арестом и недовольно проворчала:

— Этот Оз — настоящий псих. Хотел нарушить правила — флаг в руки, но зачем было втягивать нашего Вэнь Цина и портить ему репутацию?!

Юноша поджал губы и тихо поддакнул:

— Он и правда ненормальный.

Бай Тун добавил:

— Если тебе неудобно, я могу лечь в гостиной вашей комнаты.

— Почему мне должно быть неудобно? — Вэнь Цин растерянно моргнул. — Я посплю здесь, только... мне бы сначала в душ.

Ли Цзинцзин, уже стоявшая в дверях, обернулась:

— Я тоже остаюсь с вами.

Мужчина удивился:

— Ты и так всегда ночуешь у нас.

Девушка усмехнулась:

— Я имею в виду — в одной комнате. Мне теперь в каждом углу крысы мерещатся, так что рядом с нашим Братом Баем будет спокойнее. Можете просто не считать меня за женщину.

Бай Тун лишь пожал плечами в знак согласия.

— Тогда мы с Бай Туном устроимся на полу, а ты ложись на кровать, — предложил Вэнь Цин.

— Ох, ну как-то неловко... — пробормотала Ли Цзинцзин, но тут же с довольным видом запрыгнула в постель, натянула одеяло до подбородка и весело бросила: — Всем спокойной ночи!

Они по очереди умылись. Юноша, прижимая к себе полотенце, вдруг вспомнил, что все его вещи остались на четвертом этаже, а одежда Бай Туна была ему явно велика.

— Мне нужно зайти за вещами.

— Я пойду с тобой, — отозвался Бай Тун.

Ли Цзинцзин тут же вскочила:

— И я!

На четвертом этаже в блоке 406 царил тишина. Вэнь Цин быстро собрал необходимое, решив на время перебраться к Бай Туна. Едва он закрыл за собой дверь, как в соседней комнате щелкнул замок, и в образовавшуюся щель выглянули несколько игроков. Они настороженно следили за троицей.

Юноша невольно встретился взглядом с одним невысоким игроком, и тот мгновенно захлопнул дверь.

— Пойдем быстрее, — поторопила Ли Цзинцзин. — Нам осталось поспать всего пару часов.

Вэнь Цин замялся, глядя на закрытую дверь:

— А нам не стоит рассказать им о том, что мы узнали в карцере?

Девушка замерла и иронично вскинула бровь, глядя на Бай Туна:

— Кажется, пришло время для внепланового урока в «школе Бай-лаоши».

Юноша замер в недоумении, а Бай Тун лишь со вздохом покачал головой и направился к двери, за которой скрылись игроки. Ли Цзинцзин шепнула юноше на ухо:

— Смотри внимательно, новичок. Сегодня тема урока: «Почему не стоит совать нос в чужие дела».

Бай Тун постучал. Дверь не открылась, но из-за неё донесся грубый голос:

— Какого чёрта стучите? Напроситься хотите?!

Мужчина прислонился к стене и, полуприкрыв глаза, посмотрел на Вэнь Цина.

— Завтра смерти продолжатся, — негромко произнес он.

Игроки за дверью, видимо, решили, что он им угрожает:

— Если кто и сдохнет, так это ты!

Бай Тун перешел сразу к делу:

— Когда Система говорит «следить за правилами», она не имеет в виду их соблюдение. Напротив, мы должны их нарушать. Только через карцер можно очистить разум и сердце, чтобы обезопасить себя на следующие дни.

За дверью воцарилась тишина. Вэнь Цин уже ожидал слов благодарности, но вместо этого услышал яростный крик:

— Чушь собачья! Вы просто хотите выманить нас и сделать подопытными кроликами!

Бай Тун спокойно продолжил:

— Мы все только что вышли оттуда целыми и невредимыми. Чего вы боитесь?

— У вас есть артефакты, конечно вам всё нипочем! — огрызнулся игрок. — Вы просто хотите, чтобы мы сгнули в этом подвале. Чем больше людей сдохнет сейчас, тем безопаснее будет вам потом...

— Но Чжан Чэнжунь и Чэнь Цян ведь живы, — напомнил Бай Тун.

— Живы?! — Игрок за дверью скрипнул зубами. — Да они теперь на овощей похожи! Какая разница, живы они или нет, если вы можете делать с ними что угодно? Я знаю, что к Дню рождения бога должно остаться только 69 студентов. Видимо, Чэнь Цяна и Чжана вам мало, решили и за нас приняться...

Что бы ни говорил Бай Тун, игроки не верили ни единому слову, убежденные в том, что их пытаются заманить в ловушку. Вэнь Цин в растерянности смотрел на друга. Тот лишь пожал плечами:

— Пойдемте. Пора спать.

Юноша послушно последовал за ними вниз. Когда они вернулись в спальню, Ли Цзинцзин тихо пояснила:

— Это подземелье божественного уровня. Здесь есть продвинутые задания и редкие награды. А награды ограничены. Чем меньше игроков останется в живых, тем меньше конкурентов. В этом мире незнакомцы редко помогают искренне. Если кто-то вдруг проявляет к тебе доброту — будь начеку. У них всегда есть скрытый мотив.

Вэнь Цин озадаченно посмотрел на неё:

— Но почему тогда ты помогаешь Бай Туну... и мне?

Ли Цзинцзин усмехнулась и честно призналась:

— Во-первых, ты новичок. А новички обычно... наивны.

Вэнь Цин почувствовал, как его легонько задели.

— Ладно, не наивны, а просто глуповаты, — со смехом поправила она. — Но главная причина — это Бай Тун. В Мире людей он известен как великий благотворитель. В этом безумии он единственный, кому можно без опаски раскрыть свою Карту личности.

Юноша немного подумал и понял, что она имеет в виду. Многим игрокам, только прибывшим в Мир людей, помогал именно этот человек.

— Ты же новичок, — Ли Цзинцзин обернулась к юноше, — наверняка еще не слышал сплетен о нем?

— А о нем ходят сплетни? — с любопытством спросил Вэнь Цин.

— Еще бы! Откуда в таком месте взяться такому «святоше»? — При упоминании слухов Ли Цзинцзин мгновенно оживилась. — Говорят, когда Бай Тун сам только начинал, ему так же помог наставник. Тот погиб, а Бай Тун поклялся продолжить его дело. Другие шепчутся, что раньше он был отъявленным негодяем, но его сердце сумела растопить какая-то праведная душа. В итоге та душа отошла в мир иной, а он в память о возлюбленной стал опекать новичков. А есть и те, кто верит, будто этот человек вовсе не человек, а какой-то древний демон, пришедший в наш мир на искупление — мол, ему нужно совершить определенное число добрых дел, чтобы обрести человеческий облик...

Сплетни становились всё более нелепыми, пока Бай Тун со вздохом не прервал их:

— Вообще-то, объект ваших обсуждений сидит прямо здесь.

Ли Цзинцзин хихикнула:

— Ну так что, Брат Бай? Почему ты такой добрый?

Мужчина лишь усмехнулся:

— Я вовсе не считаю себя добрым человеком. Уже почти три часа ночи, ложитесь спать.

***

На следующее утро, ровно в семь, здание общежития содрогнулось от звуков трансляции. В этот раз вместо привычного призыва к молитве прозвучал приказ:

— Всем студентам собраться у входа в общежитие через полчаса. Преподаватели проводят вас в Храм.

Вэнь Цин с трудом заставил себя подняться. События вчерашнего дня и всего пара часов сна превратили его мысли в кашу. Только на улице, обдуваемый прохладным утренним ветерком, он окончательно пришел в себя.

Собранием руководил всё тот же Учитель Чэнь. Сегодня на его лице не было и тени привычной улыбки. С абсолютно бесстрастным видом он оглядел толпу:

— Прошлой ночью в корпус Великого жреца проник злой дух.

Среди студентов пронесся гул ужаса:

— Злой дух?!

— Что с Великим жрецом?

— О милостивый Бог, я готов принести себя в жертву ради твоего спокойствия...

Ученики в панике шептались и склоняли головы в молитвах, в холле поднялся невообразимый шум. Учитель Чэнь повысил голос:

— Великий жрец возносит молитвы в Храме. А теперь — строиться!

Студенты из местных жителей начали привычно занимать свои места. Игроки же замерли в нерешительности. Учитель Чэнь принялся вызывать по именам:

— Вэнь Цин, Оз, Бай Тун, Ли Цзинцзин, Чжан Чэнжунь, Чэнь Цян. Встать в строй.

Имя Вэнь Цина прозвучало первым. Он вздрогнул и посмотрел на Учителя. Тот скованным жестом указал ему место в рядах местных студентов. Юноша послушно встал в шеренгу, но, обернувшись, тут же уткнулся лицом в широкую грудь Оза.

В следующую секунду над его головой раздался низкий, вибрирующий голос:

— Хм?

Вэнь Цин почувствовал, как у него вспыхнули уши.

— П... простите, — заикаясь, выговорил он.

Он поспешно отвернулся, но кожей ощущал на своей спине его обжигающий взгляд. Юноша нервно сделал шаг вперед, стараясь отдалиться от Оза. В стороне остались лишь трое игроков — тех самых, что отказались слушать Бай Туна. Они растерянно переглядывались.

— Неужели тот парень вчера не врал? Неужели действительно нужно было попасть в карцер?

— Да ну, бред это всё.

— Но смотри, их всех поставили к местным...

Невысокий игрок из их компании стиснул зубы:

— Глупости. Если бы это было правдой, и в карцер отправили бы всех, то в живых осталось бы куда больше шестидесяти девяти человек. Помните: за нападение на местных — смерть. Они просто хотят нас подставить.

Учитель Чэнь, шедший во главе колонны, не обращал на их рассказы ни малейшего внимания. У входа в Храм он остановился и скомандовал первым рядам:

— Заходите.

Студенты один за другим с благоговением скрывались за дверями. Войдя внутрь, Вэнь Цин увидел на возвышении Великого жреца. Тот стоял неподвижно, безмолвно взирая на толпу. Юноша испуганно опустил глаза.

— Стоять, — внезапно велел Учитель Чэнь.

Вэнь Цин украдкой оглянулся и застыл. Стены у входа в Храм были сплошь покрыты сочной зеленью лозы. Стебли переплетались в несколько слоев, закрывая собой камень, и внешние побеги едва заметно шевелились, словно живые. Внезапно, почувяв нечто, одна из лиан медленно опустилась сверху, зависнув прямо посреди дверного проема.

Учитель Чэнь даже не взглянул на растение. Он повернулся к оставшимся трем игрокам:

— Входите по одному.

Те, не отрывая глаз от лозы, замерли как вкопанные. Вчера именно эта тварь в мгновение ока вскрыла грудную клетку Цянь Ганфэна.

— Живо внутрь, — ледяным тоном повторил Учитель.

Один из игроков затрясся всем телом:

— Я... я не...

Видя, что лицо Учителя Чэня становится всё мрачнее, невысокий игрок зажмурился и на одном дыхании проскочил сквозь двери. Ничего не произошло. Лоза осталась висеть неподвижно, лишь слегка качнувшись от порыва воздуха.

Увидев, что товарищ цел, второй игрок облегченно выдохнул и на подгибающихся ногах последовал за ним. Учитель Чэнь перевел взгляд на последнего:

— Твоя очередь.

Тот кивнул. Раз двое прошли без проблем, бояться нечего. Он ускорил шаг, но стоило его ноге пересечь порог, как висящая лоза резко вытянулась и молнией вонзилась ему прямо в темя. Игрок замер на месте, его глаза широко распахнулись от ужаса. Тонкий стебель начал жадно пульсировать, высасывая мозг; по нему пробежал небольшой бугорок, медленно поднимаясь всё выше и выше...

С возвышения донесся бесстрастный голос Великого жреца:

— Злой дух обнаружен.

Вэнь Цин невольно вздрогнул. В этот раз голос жреца звучал почти удовлетворенно, как у хищника после сытной трапезы. Он поднял глаза и увидел, что на лице Учителя Чэня тоже проступила улыбка.

— Искоренить скверну! — провозгласил Учитель.

Студенты в едином порыве подхватили клич:

— Искоренить скверну! Сжечь его! Сжечь его!

В зале воцарилось безумие, напоминающее обряд фанатиков. Ученики с неистовым восторгом взирали на тело игрока.

— Виновен лишь злой дух, — негромко произнес Великий жрец. — Ян Фань невиновен.

С этих слов со стен сорвались десятки новых лиан. Они жадно обвили труп Ян Фаня, скрывая его в зеленом коконе. Толпа взревела:

— Хвала милосердному Богу! Слава нашему Господу!

Вэнь Цин плотно сжал губы. От кончиков пальцев до макушки его пробирал ледяной озноб. Благоприятный час, изгнание духов, благовония, молитвы... Весь этот ритуал был четко спланирован. Значит, Учитель Чэнь лгал: никакого нападения на жреца не было. Просто жрецу требовался благовидный повод, чтобы накормить лозу.

Юй Син не ест людей.

Может ли быть так, что всё это... вообще никак не связано с Юй Сином? Что эта школа просто прикрывается его именем, чтобы добывать пищу для растения?

Вэнь Цин немного успокоился и осторожно обратился к Системе:

«Секрет Божественной академии в том, что студенты — лишь корм для лозы?»

Система 001 промолчала. Он повторил вопрос.

[Отсутствие подсказки означает неверный ответ]

Юноша тихо вздохнул и отвел взгляд от дверей. Он принялся лихорадочно соображать: в чем же его ошибка?

Внезапно прямо над ухом прозвучал голос Оза:

— Мои слова всё еще в силе.

Вэнь Цин вздрогнул и поднял на него непонимающий взгляд.

«Какое еще обещание? Что в силе?»

Оз смотрел на него горящими изумрудными глазами. Он медленно наклонился к самому его уху и повторил фразу, сказанную в первый день:

— Дай мне укусить тебя, и я вытащу тебя отсюда.

Вэнь Цин промолчал.

«Сам тебя сейчас укушу, придурок!»

<http://bllate.org/book/15846/1440330>